

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.45.2>

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ УЧАСТНИКОВ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЗАЩИТЕЛЬНОЙ И ОБВИНИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ

Научная статья

Шевченко М.Ю.^{1,*}, Грушевская Т.М.², Погодаева С.А.³

^{1,2,3} Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m-francais[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению выражения субъективной оценки участников судебного процесса во французской защитительной и обвинительной речи. Цель исследования – выявить эксплицитные и имплицитные способы вербализации оценки в таких видах речи. Материал исследования был изучен с помощью контекстуального анализа, метода семантической и прагматической интерпретации. Результаты анализа показали, что оценка говорящего может выражаться за счет эксплицитного включения инвективных номинаций, высказываний в сдержанной форме, а также полифонических высказываний. Имплицитные способы выражения оценки основаны на применении тактик особого построения речи, цель которых – суггестивное нагнетание эмоционального фона.

Ключевые слова: судебный дискурс, защитительная речь, обвинительная речь, субъективная оценка, суггестивный фон.

WAYS OF EXPRESSING THE SUBJECTIVE JUDGEMENT OF LITIGANTS IN FRENCH DEFENCE AND ACCUSATORY SPEECH

Research article

Shevchenko M.J.^{1,*}, Grushevskaya T.M.², Pogodaeva S.A.³

^{1,2,3} Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (m-francais[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the study of the expression of the subjective assessment of the litigants in the French defence and accusatory speech. The aim of the study is to identify explicit and implicit ways of verbalizing evaluation. The research material was studied using contextual analysis, the method of semantic and pragmatic interpretation. The results of the analysis showed that the speaker's evaluation can be expressed through the explicit inclusion of invective nominations, statements in a restrained form, as well as polyphonic statements. Implicit ways of expressing an assessment are based on the use of tactics of a special construction of speech, the objective of which is the suggestive forcing of an emotional background.

Keywords: judicial discourse, defence speech, accusatory speech, subjective judgement, suggestive background.

Введение

Судебный дискурс имеет оценочную, полемическую и профилактическую направленность, как отметил Г.З. Апресян. Оценке подвергается личность и совершенное ею деяние, полемика ведется между обвинителем и защитником, а обвинительная и защитительная речь обращены не только к судьям, но в определенной степени к совести и сознанию общественности [1, С. 74-75].

Адвокат и прокурор являются профессиональными участниками судебного процесса, представляющими противоположные интересы в зале суда. Они действуют в строго формализованных и регламентируемых рамках институционального дискурса.

Адвокат отвечает за представление обвиняемого в суде, его роль – помочь своему клиенту на протяжении всего судебного разбирательства, обеспечивая защиту его основных прав и свобод. Таким образом, защитник является гарантом интересов и свобод своего клиента.

Речь адвоката представляет собой особый жанр судебного дискурса, характеризующийся точностью, ясностью, эмоциональностью [3, С. 12]. Речевое поведение адвоката реализуется в использовании коммуникативной стратегии защиты. Среди вспомогательных стратегий М.А. Зайцева предлагает рассматривать также стратегию нападения и психологического воздействия [5, С. 76].

Прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Его обязанностью является установление юридически аргументированных доводов в исследовании доказательств по делу с целью вынесения судом обоснованного решения.

В своем коммуникативном поведении защитник и обвинитель преследуют одну цель – убедить аудиторию в своей правоте. При этом защитник и обвинитель выступают элементами универсальной оппозиции «свой-чужой». Это противостояние обуславливает компетитивность их выступлений ввиду лежащей в их основе агональности. Агональность является прототипическим признаком судебных дискурсивных практик. Еще во времена древнеримских судебных разбирательств на заседаниях использовался принцип «*audiatur et altera pars*», то есть после выступления

одного участника спора также должна была быть выслушана и противоположная сторона. В таких обстоятельствах особую значимость приобретает риторическая сторона речей судебных прений.

Защитительная и обвинительная речи выступают монологическими жанрами, в рамках которых все высказывания продуцирует соответствующий участник судебного заседания. С другой стороны, эти жанры можно рассматривать как диалогичные по своей глубинной сути. Вслед за диалогической теорией М.М. Бахтина [2] рассматриваем высказывание как протекающее на границе между «Я» и «Другим». Стороны защиты и обвинения не просто излагают свои доводы и умозаключения, они обращаются к присутствующим, прецируя на них определенное видение ситуации, полемизируя по вопросам возможных возражений.

Основные результаты

Поскольку защитительная и обвинительная речи не произносятся спонтанно, они неизбежно становятся объектом метаязыковой рефлексии [4], то есть их произнесение в зале суда предваряется тщательным рассмотрением и анализом языкового материала, в котором каждый языковой элемент используется с определенной целью.

Рассмотрим французский дискурс защиты в форме «plaidoirie» – защитительной речи и дискурс обвинения в форме «réquisitoire» – обвинительной речи на суде, а также выражение в них субъективной оценки участников судебного процесса – подсудимого, истца или ответчика.

Материал для анализа взят из электронного архива франкоязычных юридических документов DOJ («Doc du Juriste»), а также с сайта издания Franceinfo, которое выкладывает в свободном доступе тексты решающих этапов судебных разбирательств по делам, вызывающим особый общественный резонанс. В тексте статьи используются такие отрывки защитительной и обвинительной речи, которые содержат различные формы выражения субъективной оценки участников судебного процесса и дают системное представление о многообразии проявления изучаемого вопроса.

В отрывке защитительной речи, который приводится в качестве примера ниже, адвокат защищает интересы клиента, в частную жизнь которого было осуществлено вмешательство, вследствие которого он потерял работу. Пронаблюдаем, каким образом в данной защитительной речи эксплицируется образ ответчицы, второй участницы гражданского процесса.

«Un jour, il est pris en photo par Janine, la commère du quartier, alors qu'Eric boit une bière assis sous une porte cochère de l'immeuble à 10 h du matin habillé avec la tenue All Web. Janine s'empresse de publier cette photo sur son blog. L'entreprise All web procède immédiatement au licenciement de son salarié. Eric, s'estime être victime de cette vipère de Janine et saisit alors la juridiction compétente pour obtenir réparation» [8].

В своем резюме обстоятельство дела адвокат излагает объективные факты, но с субъективными включениями оценочной пейоративной лексики («Janine, la commère du quartier»; «cette vipère de Janine»), стараясь сразу же сформировать у присутствующих на заседании негативное отношение к ответчице. Это стандартная тактика стороны защиты. Но здесь также присутствует особый дискурсивный феномен – полифония, когда в использованной адвокатом инвективной номинации «cette vipère de Janine» чувствуется еще и голос истца, который очевидно с неприкрытой обидой отзываясь об ответчице. Опираясь на полифоническую теорию М.М. Бахтина [2], констатируем, что данный дискурс содержит в себе отпечаток другого. Он приводится в контексте, в котором фигурируют другие дискурсы, которые произносились, будут произноситься или же являются воображаемыми.

Продолжая создавать присяжным несерьезный и даже опасный для общества образ мадам Жанин, адвокат использует оценочную разговорную лексику: существительные «les enfantillages» (ребячество) и «ces commérages» (эти сплетни):

«A mon sens, il me semble que les enfantillages de Madame Janine doivent cesser, et c'est ce pourquoi j'entends demander des mesures prises à son égard [...]. Par ces commérages, et la divulgation d'une photo prise à l'insu de mon client, celui-ci se voit dorénavant privé du travail» [8].

В рамках судебного дискурса, который, как известно, является институциональным, подобные лексемы выглядят инородно, и тем значимее их влияние на формирование видения ситуации присяжными.

Нефёдова Л.А. и Никифорова Э.Ш. [6] подчеркивают, что профессиональная этика требует, чтобы отрицательная характеристика подсудимого была корректной и обоснованной. Следующий отрывок из защитительной речи адвоката по делу о невыполненных по вине ответчика условиях договора представляет собой пример осторожного использования лексических средств с целью дать нелицеприятную характеристику ответчика:

«Sa décision de recourir à l'intermédiation du demandeur, alors motivée par l'ignorance assumée de mon client quant à la portée de telles opérations financières, fut grandement confortée par les déclarations et promesses oserais-je dire mensongères de la partie adverse» [9].

Оборот «oserais-je dire» (осмелюсь сказать) смягчает звучание обвинения в адрес ответчика, но тем не менее оценка его действий звучит явственно.

Обвинитель усматривает общественную опасность в действиях подсудимого, поэтому дискурсу обвинения свойственна суггестивная направленность на создание эмоционально негативного фона в представлении для присяжных образа подсудимого. В целом, по мнению Т.С. Сафроновой [7, С. 138], суггестивный фон необходим для создания «почвы» для зарождения идеи виновности или невиновности подсудимого.

В следующем отрывке речь идет о слушании дела полицейского, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, применил табельное оружие во время стычки с 19-летним парнем и застрелил его. Прокурор дает негативную характеристику подсудимого:

«La photographie de vos addictions: le cannabis, quelques fois; l'alcool, souvent [...]. Cette photo, je voudrais également que vous la complétiez avec le parcours professionnel chaotique, émaillé de sanctions administratives liées à quelques traits d'impulsivité, cette difficulté à vous maîtriser!» [10].

В отрывке доминирует лексико-семантическое поле личностного и профессионального неблагополучия (*vos addictions, le cannabis, l'alcool, le parcours professionnel chaotique, sanctions administratives, traits d'impulsivité, difficulté à vous maîtriser*). Обвинитель перечисляет то, что, по его мнению, способно сразу же вызвать осуждение у присяжных. Употребление сослагательного наклонения (*je voudrais également que vous la complétiez*) транслирует побуждение аудитории к аналитической деятельности, направляет по определенному пути рассуждения.

Далее обвинитель использует обобщенный тезис о действии алкоголя: «*L'alcool libère la pulsion et desinhibe*» [10]. Подобного рода тезисы с использованием грамматического времени *présent de vérité générale* представляют общеизвестную информацию о чем-либо, воспринимаются как данность, неоспоримый факт. Их использование склоняет слушателя невольно согласиться с последующими за ними выводами. ИмPLICITно обвинитель намекает на то, что если у обычных людей алкоголь вызывает такое действие, то что уж говорить о человеке с алкогольной зависимостью, к тому же, алкогольное опьянение для полицейского – это отягощающий фактор.

Обвинитель внушает присяжным образ невозмутимого злоумышленника, хорошо знающего, к чему приводит использование оружия: «*Ce geste intentionnellement homicide, d'un tir volontaire, résolument orienté vers sa cible, dans une zone éminemment létale*» [10]. Четырежды произнесенное в речи слово «*homicide*» (убийство) также обладает существенным воздействующим потенциалом.

В целом, такая стратегия обычно выглядит как чрезмерное сгущение красок при представлении дела, которое рассматривается. Но обвинитель прибегает к более чем однозначной интерпретации своих коммуникативных намерений. Он заявляет, что его целью является не представить обвиняемого как головореза, а констатировать его правонарушения: «*Je ne fais pas de vous un voyou. Je constate dans le dossier de personnalité une affaire de port d'arme, des violences conjugales*» [10]. Пояснение обвинителем своей коммуникативной интенции способствует большей ясности происходящего для присяжных. Речь идет не просто об осуждении подсудимого, а о юридическом подтверждении фактов преступления, констатации состава преступления.

Заключение

Рассмотренные выше отрывки французской защитительной и обвинительной речи иллюстрируют различные способы выражения субъективной оценки участников судебного процесса. В частности, субъективная оценка говорящего может выражаться за счет эксплицитного включения оценочной лексики, полифонических высказываний, даже инвективных номинаций, но и, напротив, может встречаться подчеркнуто сдержанная оценка действий обвиняемого. ИмPLICITные способы выражения оценки основаны на применении тактик особого построения речи, цель которых – суггестивное нагнетание негативного эмоционального фона. Они комбинируют использование слов лексико-семантического поля, характеризующего личностное и профессиональное неблагополучие участника судебного процесса, многократное повторение в речи лексем с негативным значением, манипуляцию обобщениями, тезисами в *présent de vérité générale*, которые воспринимаются как неоспоримый факт. Таким образом, эти средства влияют на формирование у присутствующих на судебном заседании необходимой, в данном случае неблагоприятной оценки личности участника судебного процесса.

В дальнейших исследованиях данной темы можно более подробно остановиться на факторах эффективности убеждающей речи адресанта, на суггестивном потенциале используемых коммуникативных стратегий и тактик в строго регламентированных условиях судебного заседания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Апресян Г.З. Ораторское искусство / Г.З. Апресян — Москва: MSU, 1978. — 256 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин — Москва: Искусство, 1986. — 445 с.
3. Ваничкина А.С. Жанровые особенности судебного выступления адвоката (на материале английского языка) / А.С. Ваничкина // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. — 2018. — 17. — с. 9-15.
4. Дубровская Т.М. Работа со словом и метаязыковая рефлексия в профессиональной деятельности юриста (на материале русских, английских и австралийских судебных заседаний) / Т.М. Дубровская. — URL: https://lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/izd/tpaird/2013/12_dubrovskaya_t.v.pdf (дата обращения: 21.05.2023).
5. Зайцева М.А. Судебный дискурс: речевые стратегии и тактики, языковые средства выражения конфликта / М.А. Зайцева // Первый независимый научный вестник. Филологические науки. — 2016. — 6. — с. 74-78.
6. Нефёдова Л.А. Коммуникативные тактики создания образа подсудимого / Л.А. Нефёдова, Э.Ш. Никифорова. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-taktiki-sozdaniya-obraza-podsudimogo/viewer> (дата обращения: 21.05.2023).
7. Сафронова Т.С. Особенности суггестивного воздействия во вступительной речи прокуроров (на материале английского языка) / Т.С. Сафронова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2016. — 6 (72). — с. 136-141.

8. Une plaidoirie dans le cadre de la réparation d'un licenciement. — URL: https://www.doc-du-juriste.com/droit-prive-et-contrat/droit-civil/td-deprofesseur/exemple-plaidoirie-dans-cadre-reparation-licenciement-625932.html?utm_source=blog&utm_medium=internal (accessed: 21.05.2023).

9. Exemple de plaidoirie en droit civil sur l'obligation contractuelle. — URL: https://www.doc-du-juriste.com/droit-prive-et-contrat/droit-civil/etude-de-cas/exemple-plaidoirie-fictive-droit-civil-obligation-contractuelle-486756.html?utm_source=ssd2&utm_medium=internal (accessed: 21.05.2023).

10. L'intégrale du réquisitoire dans le procès du policier meurtrier d'un lycéen. — URL: <https://france3-regions.blog.francetvinfo.fr/justice-ordinaire/2016/12/23/lintegrale-du-requisitoire-dans-le-proces-du-policier-meurtrier-dun-lyceen.html> (accessed: 21.05.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Apresjan G.Z. Oratorskoe iskusstvo [Oratory] / G.Z. Apresjan — Moskva: MSU, 1978. — 256 p. [in Russian]
2. Bahtin M.M. Estetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of Verbal Creativity] / M.M. Bahtin — Moskva: Iskusstvo, 1986. — 445 p. [in Russian]
3. Vanichkina A.C. Zhanrovye osobennosti sudebnogo vystuplenija advokata (na materiale anglijskogo jazyka) [Genre Features of a Lawyer's Judicial Speech (Based on the Material of the English Language)] / A.C. Vanichkina // Bulletin of MSLU. Humanitarian Sciences. — 2018. — 17. — p. 9-15. [in Russian]
4. Dubrovskaja T.M. Rabota so slovom i metaiazykovaia refleksija v professional'noi deiatel'nosti iurista (na materiale russkikh, anglijskikh i avstralijskikh sudebnykh zasedanii) [Work with the Word and Metalinguistic Reflection in the Professional Activity of a Lawyer] / T.M. Dubrovskaja. — URL: https://lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/izd/tpaird/2013/12_dubrovskaya_t.v.pdf (accessed: 21.05.2023). [in Russian]
5. Zajtseva M.A. Sudebnyj diskurs: rechevye strategii i taktiki, jazykovye sredstva vyrazhenija konflikta [Judicial Discourse: Speech Strategies and Tactics, Language Means of Conflict Expression] / M.A. Zajtseva // The First Independent Scientific Journal. Philological Sciences. — 2016. — 6. — p. 74-78. [in Russian]
6. Nefedova L.A. Kommunikativnye taktiki sozdaniia obraza podsudimogo [Communication Tactics for Creating the Image of the Defendant] / L.A. Nefedova, E.S.H. Nikiforova. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-taktiki-sozdaniya-obraza-podsudimogo/viewer> (accessed: 21.05.2023). [in Russian]
7. Safronova T.S. Osobennosti suggestivnogo vozdeystvija vo vstupitel'noj rechi prokurorov (na materiale anglijskogo jazyka) [Features of Suggestive Influence in the Opening Speech of Prosecutors (on the material of the English language)] / T.S. Safronova // Philological Sciences. Questions of Theory and Practice. — 2016. — 6 (72). — p. 136-141. [in Russian]
8. Une plaidoirie dans le cadre de la réparation d'un licenciement [A Pleading in the Context of Compensation for a Dismissal]. — URL: https://www.doc-du-juriste.com/droit-prive-et-contrat/droit-civil/td-deprofesseur/exemple-plaidoirie-dans-cadre-reparation-licenciement-625932.html?utm_source=blog&utm_medium=internal (accessed: 21.05.2023). [in French]
9. Exemple de plaidoirie en droit civil sur l'obligation contractuelle [Example of a Civil Law Argument on Contractual Obligation]. — URL: https://www.doc-du-juriste.com/droit-prive-et-contrat/droit-civil/etude-de-cas/exemple-plaidoirie-fictive-droit-civil-obligation-contractuelle-486756.html?utm_source=ssd2&utm_medium=internal (accessed: 21.05.2023). [in French]
10. L'intégrale du réquisitoire dans le procès du policier meurtrier d'un lycéen [The Full Indictment in the Trial of the Policeman who Murdered a High School Student]. — URL: <https://france3-regions.blog.francetvinfo.fr/justice-ordinaire/2016/12/23/lintegrale-du-requisitoire-dans-le-proces-du-policier-meurtrier-dun-lyceen.html> (accessed: 21.05.2023). [in French]